

ПРОЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НА ТОЛКОВАНИЕ СВОБОДЫ ВОЛИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Современная российская доктрина уголовного права признаёт свободу воли в качестве одного из базовых начал уголовного права, рассматривая её как философское основание уголовной ответственности. Терминологические постулаты, заимствованные из психологии, такие как сознание, воля, дали возможность определить свободу воли через призму субъективной оценки индивидом своих действий и гипотетической возможности (невозможности) нести уголовную ответственность. Доказывается позиция о том, что в уголовно-правовом значении сознание совпадает с его психологическим содержанием, а воля в уголовном праве конструируется с помощью понятий желания, допущения и т.п. и отличается от понятия воли в психологии.

Ключевые слова: уголовное право; уголовная ответственность; свобода воли; сознание; субъективная сторона преступления; форма вины.

Анализ понятия «свобода воли» в уголовном праве неразрывно связан с некоторыми исходными категориями психологической науки. Базовыми здесь являются сознание, воля, решение, выбор и некоторые другие. При этом следует согласиться с О.Д. Ситковской в том, что уголовное право не должно прибегать к излишне «психологизированным» конструкциям; для него вполне достаточно конструкций, использующих «лишь некоторые элементарные положения психологии» [1. С. 38]. Опираясь на постулаты психологии, таким образом, необходимо применять в уголовном праве «рабочие» формулы.

Сказанное не следует понимать как призыв к «примитивизации» уголовного права (в котором обвиняет криминалистов Н.Г. Иванов [2. С. 79, 80]). Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что категории «сознание», «воля» и подобные им, являющиеся базовыми в психологии, не нашли до сегодняшнего дня (и вряд ли найдут в будущем) общепринятого понимания. Попытки, в свою очередь, перенесения дискуссии в область уголовного права необходимо пресекать на самой ранней стадии, поскольку ведет к бесплодности обсуждения. Соответственно, перед уголовным правом стоит непростая задача: извлечь из психологии действительно «рабочие» формулы, которые могут устроить его. Во многом эта работа была уже проделана до нас, итогом чего стало формирование корпуса устоявшихся точек зрения.

Категория «сознание» является одной из самых сложных в психологической науке. Традиционный подход связывает сознание с субъективной переживаемостью событий внешнего мира и жизни человека [3. С. 6–9]. В научной литературе можно встретить такие определения: «Сознание всегда предполагает познавательное отношение к предмету, находящемуся вне сознания. ...Предметом осознания могут стать и психические явления, переживания» [4. С. 273]. Сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включён и он сам, его действия и состояния [5. С. 96, 97], с его отчётом самому себе об этих событиях, в таком понимании осознаваемое противопоставляется бессознательному в разных его смыслах (неосознаваемое, подсознание и т.д.). Здесь происходит отождествление сознания с

знанием, что соответствует и этимологии первого слова. В психологическом плане сознание выступает реально прежде всего как *процесс осознания* человеком окружающего мира и самого себя. Осознание чего-либо необходимо предполагает некоторую совокупность знаний, соотносясь с которой окружающее осознаётся [4. С. 275]. Знание при этом может быть различным: поверхностным, связанным с восприятием незнакомого предмета; глубоко научным и т.д. Также для права, в частности, имеет значение знание (сознание) субъекта о своих эмоциях, желаниях, потребностях, точнее, сознание их наличия. Вместе с тем в современной психологии и других науках о человеке широко обсуждается проблема так называемого несознаваемого знания, к которому, в частности, относятся некоторые глубоко спрятанные эмоции и желания, мотивы и установки личности. Однако в любом случае для права как минимум имеет значение то, что сознание неразрывно связано с самосознанием, рефлексией, т.е. со способностью индивида дать себе отчёт в собственных действиях. Более глобально об этом писал С.Л. Рубинштейн: «Становление сознания связано со становлением новой формы бытия – бытия человеческого – новой формы жизни, субъект которой способен, выходя за пределы своего собственного одиночного существования, отдавать себе отчет в своем отношении к миру, к другим людям, подчинять свою жизнь обязанностям, нести ответственность за всё содеянное и всё упущенное, ставить перед собою задачи и, не ограничиваясь приспособлением к наличным условиям жизни, изменять мир – словом, жить так, как живет человек и никто другой» [Там же. С. 272].

В уголовном праве понятие «сознание» анализируется преимущественно в контексте учения о субъективной стороне преступления. По меткой оценке В.В. Лунеева, «система форм и видов вины, состоящая из умысла и его видов (прямого и косвенного), неосторожности и её видов (легкомыслия и небрежности), с точки зрения уголовно-правовой науки представляет собой стройную теорию различных соотношений сознания и воли субъекта в момент совершения преступления, в соответствии с которой последовательно снижается уровень воли субъекта и степень осознанности им своих действий и послед-

ствий...» [6. С. 14]. Однако отметим, что если сознание в его уголовно-правовом значении имеет психологическое содержание, то воля в уголовном праве, конструируемая с помощью понятий желания, допущения и т.п., – это отличное от воли в психологии понятие. Поэтому последующий анализ воли в формулах вины у В.В. Лунеева с позиций психологии не вполне точен [Там же. С. 21–23].

По мнению П.С. Дагеля, интеллектуальную сторону психического отношения при совершении умышленного преступления образуют «сознание лицом общественно опасного характера своего деяния и предвидение его общественно опасных последствий» [7. С. 31]. А.И. Рарог пишет о том, что в содержание сознания как интеллектуального элемента вины входит осознание характера объекта, фактического содержания и социального значения совершаемого действия или бездействия, а также иных дополнительно включённых законодателем в описание состава преступления признаков, в том числе предвидение последствий в преступлениях с материальным составом [8. С. 66].

Воля представляет собой не менее сложную для уяснения категорию. Классическая традиция в философии и психологии понимает под волей способность человека к самоопределению (т.е. в контексте права – выбору варианта поведения), т.е. способность «быть действительным творцом деяния как уникального события» [9. С. 162]. Это предполагает деятельную мысль, стремящуюся к осуществлению цели. Воля отделена от сознания, но не противопоставляется ему, поскольку последнее остаётся ответственным за моральную оценку поступка.

В определении С.Л. Рубинштейна «воля... означает специфическую для человека как общественного существа закономерность сознательной регуляции его действий» [4. С. 267]. Воля при этом связывается со стремлениями человека, обусловленными его потребностями и интересами; «содержание этих целей и соответствующих мотивов определяет... моральный уровень» воли [Там же. С. 268]. С.Л. Рубинштейн меньшее значение придаёт борьбе мотивов, полагая, что это лишь частный случай волевого действия; достаточно того, что «воля необходимо предполагает сознательное принятие и осуществление цели» [Там же].

Напротив, позднее А.Н. Леонтьев стал придавать конституирующее значение пониманию воли, в том числе борьбе мотивов. Он писал, что волевым актом по справедливости можно называть только действия или процессы целеподчиненные (при этом под целью понимается некоторый предполагаемый создаваемый результат, к которому должно привести действие); однако при этом воля есть там и только там, где целеподчиненное действие происходит в условиях выбора между двумя или многими возможными действиями, т.е. там, где необходимо принять решение. Тем самым проблема воли сводилась им к проблемам выбора (как он строится) и принятия решения (как оно принимается и что это такое). Сюда же он добавлял третью (к цели и выбору) характеристику воли: преодоление препятствий, поскольку если действие совершается беспрепятственно, оно не может быть волевым, даже

если оно с выбором и с принятием решения [10. С. 3–14]. Однако в дальнейшем анализе преодоление препятствий им фактически увязывается, скажем так, с выбором между разнонаправленными мотивами. Здесь возникает ситуация поступка, волевого действия; при этом совершенно всё равно, осознаются ли оба мотива, осознаётся только один или оба не осознаются. Итоговое определение следующее: «...волевое действие есть действие, осуществляющееся в условиях полимотивации, когда различные мотивы имеют различные аффективные знаки, т.е. одни являются положительными, а другие – отрицательными» [Там же. С. 7]. Общий вывод А.Н. Леонтьева связан с тем, что волевое решение формируется в связи с мотивационной сферой личности, т.е. на основе сознания.

Проекция приведённых психологических конструкций на уголовное право очевидна: субъект в определённый момент времени оказывается в так называемой проблемной жизненной ситуации, которая, по определению В.Н. Кудрявцева, представляет собой «сочетание (комплекс) обстоятельств жизни данного человека (социальной группы), непосредственно влияющее на его поведение в данный момент» [11. С. 65]. Её разрешение (с субъективной точки зрения, поскольку «объективное содержание и субъективное значение ситуации могут подчас очень сильно расходиться» [12. С. 39]) требует определённого действия, и, как правило, перед лицом вырисовываются несколько вариантов поведения. Возникает необходимость в принятии волевого решения, связанного с выбором доступного субъекту из нескольких вариантов поведения на основе сопоставления мотивационных плюсов и минусов. Мотивация здесь понимается не в строго уголовно-правовом значении; это скорее общая привлекательность или непривлекательность того или иного варианта поведения, поскольку все они в сопоставлении между собой в плане реализации и возможных прямых и побочных следствий неравноценны. Варианты поведения при этом могут быть правомерными и неправомерными. Например, желая материально улучшить свою жизнь (корыстный мотив в его уголовно-правовом значении), виновный ставит себе цель завладеть имуществом родственника. Для достижения этой цели он может либо подождать его смерти, унаследовав имущество, либо украсть это имущество, либо ускорить наступление смерти и наследование. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «противоречие между целями, поставленными правонарушителем, средствами, которые он выбирает для решения своих жизненных задач, и теми целями и средствами, которые соответствуют интересам общества и одобряются им, – это противоречие, как правило, осознаётся субъектом. ...Поэтому принимаемое решение является не таким простым действием, как может показаться» [11. С. 115]. Возвращаясь к нашему примеру, все варианты поведения имеют разную привлекательность, и выбор одного из них есть следствие волевого решения, принятого свободно, т.е. в ситуации, когда есть возможность избрать иной вариант. Выбор как следствие волевого решения может занимать долгое время, а может иметь место в течение нескольких минут

или даже секунд, когда в сознании действующего практически мгновенно происходят все этапы принятия волевого решения. Приведённый пример – самый простой; во многих же случаях то или иное деяние является следствием несколько мотивов, в том числе противоположных по содержанию. Однако данное не меняет общей картины механизма работы свободы воли как осознанного выбора варианта поведения из нескольких иных доступных; при этом мотивация поступка как таковая и её социальная оценка не имеют отношения к свободе или несвободе воли.

Борьба мотивов, определяющая принятие решения, согласно данным психологии, не всегда является осознанной; т.е. субъект, совершающий деяние, не всегда может точно обозначить свои истинные побуждения. Применительно к уголовному праву сюда же примешиваются различные механизмы психологической защиты лиц, совершающих преступления, ведущие к «оправданию» поступка (так называемая мотивировка поведения) [Там же. С. 39]. Однако принципиальным для уголовного права является, во-первых, то, что гипотетически человек способен осознать мотивы, и во-вторых, сам по себе акт выбора, определяющий волевою природу поступка.

Несколько меняется картина волевого решения в неосторожных преступлениях (точнее, в преступлениях, совершаемых по небрежности (ч. 3 ст. 26 УК РФ)). В этом случае устраняется осознание лицом преступного характера действий, поскольку при небрежности в силу законодательного определения этой разновидности вины лицо не осознаёт общественно опасного характера своих действий (бездействия) и не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Однако отсутствие социальной оценки деяния не следует приравнивать к отсутствию понимания «физической» природы деяния; иными словами, в этой ситуации субъект также свободно осуществляет выбор варианта поведения, не осознавая возможных следствий при наличии возможности и должностования такого осознания.

Теперь мы подходим к достаточно сложному моменту, связанному с понятийной терминологией уголовного права. В частности, в литературе встречается точка зрения, согласно которой воля как процесс протекает в сознании, так что неверно говорить о сознании и воле как элементах психической деятельности; точнее будет утверждение об интеллекте и воле как процессах сознания [13. С. 24]. В этой позиции есть одно рациональное зерно, которое следует развить: воля как уголовно-правовое понятие скорее входит в компонент сознания как психологической категории, тогда как *воля как психологическая категория в смысле свободы воли (свободы действия) приобретает в уголовном праве самостоятельное значение*. Ошибка указанных авторов состоит в том, что волю в формулах умысла и неосторожности (ст. 25, 26 УК РФ) они понимают как психологическую категорию, тогда как она является здесь самостоятельным по происхождению уголовно-правовым понятием и с точки зрения психологической, повторимся, входит в компонент сознания как психологической категории.

Схожая позиция прослеживается в работе С.В. Складова, когда он пишет о том, что волевые элементы в действующих формах вины не связаны с содержанием воли; однако завершается его мысль некорректным с точки зрения психологии утверждением о том, что «воля... проявляется в том, что человек осознанно совершает определённые действия и предвидит возможные последствия своих действий» [14. С. 13]; если с первой половиной утверждения можно согласиться, то вторая связана с очевидным смешением сознания и воли как категорий психологии.

Действительно, если следовать определению, согласно которому «вина как уголовно-правовое понятие – это *психическое отношение*, проявленное в конкретном преступлении», а «его составными компонентами являются сознание и воля» [8. С. 64], то воля в её психологическом понимании как выбор варианта поведения никак не может стать в психологическом смысле слова отношением, и не просто отношением, но отношением к *уже избранному и осуществляемому* варианту поведения. В литературе по субъективной стороне преступления с постоянством утверждается, что волевой элемент вины есть отношение (например, «волевая сторона психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию образует волевой элемент вины...» [Там же. С. 66]; «предметом волевого отношения выступает общественно опасное последствие, а различные формы вины характеризуются различными вариантами волевого отношения к последствиям» [7. С. 32]); однако отношение с точки зрения психологии есть не что иное, как сознание, т.е. в данном случае сознание настоящего (в формальных составах преступлений) или сознание будущего (в материальных составах преступлений).

Двойственность терминологии приводит в ряде случаев к противоречиям в рассуждениях. Например, А.И. Рарог, с одной стороны, пишет о волевом элементе как об отношении [8. С. 66]; с другой стороны, волевой элемент умысла в виде желания им же далее представляется как проявление воли человека, как процесс, что с точки зрения психологии некорректно. В.В. Лунеев фактически подменяет анализ волевого элемента форм вины анализом природы волевых действий человека [6. С. 44].

Желание (хотение) достичь поставленной цели несомненно входит в содержание волевого элемента вины, но как таковое не является волей в психологическом смысле (оставаясь сознанием). Проявление воли состоит в выборе варианта поведения, который, будучи осуществлён, имеет объективную и субъективную составляющие; такой субъективной составляющей и является вина в уголовно-правовом смысле. Сам по себе взятый изолированно акт выбора, оставаясь актом психологическим, т.е. внутренним, уголовно не наказуем; наказуемым становясь являющаяся его следствием деятельность человека.

Таким образом, волевой элемент форм вины не связан со свободой воли, являющейся самостоятельной категорией уголовного права. Дуализм терминов может вызывать сожаление, однако это, во-первых, не единственный случай дуализма в уголовном праве и,

во-вторых, не настолько критичный, чтобы только на его основе или в связи с иными причинами призывать к отказу от волевого элемента в формулах вины, как то неосмотрительно, на наш взгляд, предлагает С.В. Складов [14. С. 23, 24]. Нельзя также поддержать и позицию П.С. Дагеля, который, обращая внимание на волевой момент деяния, предлагал включить его в содержание волевого элемента вины [7. С. 32, 33]: вина, по нашему мнению, является самостоятельной категорией уголовного права, достаточно удачно описываемой с помощью интеллектуального и волевого элементов, и включение в неё свободы воли приведёт к разрушению конструкции состава преступления, поскольку отсутствие свободы воли вследствие, например, невменяемости или принуждения повлияет на отсутствие состава преступления; столь масштабный пересмотр устоявшейся уголовно-правовой конструкции вряд ли возможен.

На основе изложенного можно предложить следующую конструкцию свободы воли в её уголовно-правовом значении, под которой понимаем *автономно принятое решение человека выбрать из доступных ему (включая сюда как действие, так и бездействие) один вариант действия и реализацию такого варианта*. Связывая реализацию варианта поведения со свободой воли, мы тем самым подчёркиваем, что она представляет собой не просто принятие решения, но и реализацию решения, которая при определённых условиях (ст. 8 УК РФ) может образовать преступное деяние. Решение человека в предположенном понимании свободно в том смысле, что у него есть выбор между вариантами поведения; свободно ли такое решение в мотивационном плане, плане самооправдания поступка («я не мог поступить иначе») – не имеет значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.
2. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности : учеб. пособие. М., 1998.
3. Богдан В.В. Изменение и прекращение гражданского правоотношения как способ защиты прав потребителей: баланс интересов // Гражданское право. 2012. № 3.
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004.
6. Лунев В.В. Субъективное вменение. М., 2000.
7. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления // Дагель П. С. Избранные труды / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009.
8. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002.
9. Прокофьев А.В. Нравственность и свобода воли (Кант – Шопенгауэр – Фейербах) // Этическая мысль. М., 2000. Вып. 1.
10. Леонтьев А.Н. Воля // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1993. № 2.
11. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М., 1998.
12. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 2007.
13. Есаков Г.А., Рагулина А.В., Юрченко И.А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. 2004. № 6.
14. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004.

Статья представлена научной редакцией «Право» 16 мая 2014 г.

PROJECTION OF PSYCHOLOGICAL CONSTRUCTS ON THE INTERPRETATION OF FREE WILL IN CRIMINAL LAW

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 144-148. DOI: 10.17223/15617793/385/25

Sheveleva Svetlana V. Southwestern State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: ssh46@rambler.ru

Keywords: criminal law; criminal responsibility; free will; consciousness; subjective aspect of crime; form of guilt.

Modern Russian doctrine of the criminal law recognizes free will as one of the basic criminal law beginning, seeing it as the philosophical basis of criminal responsibility. Terminological postulates taken from psychology, such as consciousness, will, given the opportunity to define free will as an optional opportunity to commit acts which suggest hypothetical (non-)prosecution. A position is proved that consciousness coincides with its psychological content in the criminal law sense, but will in criminal law is constructed using the concepts of desire, assumptions, etc., and is different from the concept of will in psychology. The term "consciousness" from the positions of law is understood mainly in the context of the doctrine about the subjective side of the offence. The concept of will is not synonymous with consciousness, but not opposed to it, because the latter is responsible for the moral assessment of the act. A volitional act is committed on the basis of consciousness, but is finally formed in connection with the motivational sphere of a person. A conflict of motives leads the individual to a particular decision and, depending on what motive is stronger, there is a choice of behavior, which may be of lawful or unlawful character. The freedom of choice presupposes the existence of several ways of behavior. The presence of will can be defined through the prism of motives and goals towards which the subject tends. At the same time to confirm the volitional act of the individual in reality there should be several options of potential behavior and a person can make a conscious choice. In unwary crimes there is no awareness of the criminal nature of action. However, due to the "physical" nature of the wrongfulness of the act, a person shall be criminally responsible having a conscious choice of behaviors. The mechanism of free will is a conscious selection of behavior from several available. Criminal law attaches no importance to the motivation of an act as such or its social assessment, the only important thing is the presence or absence of unfree will. In some cases, individual motives are important for criminalization, however, this issue is beyond the current study because it requires an independent research. As a conclusion we can suggest the following construct of free will in its criminal legal meaning: it is an autonomous decision of a person to find an available (including both action and inaction) option of acting and implementation of such an option.

REFERENCES

1. Sitkovskaya O.D. *Psikhologicheskii kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Psychological comment to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Zertsalo Publ., 1999. 96 p.

2. Ivanov N.G. *Anomal'nyy sub"ekt prestupleniya: problemy ugovnoy otvetstvennosti* [Anomalous perpetrator: the problem of criminal liability]. Moscow: Zakon i pravo, YuNITI Publ., 1998. 224 p.
3. Bogdan V.V. Civil-legal relations changing and break-off as the way for consumer rights protection: balance of interests. *Grazhdanskoe pravo – Civil Law*, 2012, no. 3, pp. 6-8. (In Russian).
4. Rubinshteyn S.L. *Bytie i soznanie. O meste psikhicheskogo vo vseobshchey vzaimosvyazi yavleniy material'nogo mira* [Being and consciousness. The place of the mental in the universal relationship of phenomena of the material world]. Moscow: USSR AS Publ., 1957. 328 p.
5. Leontiev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl, Akademia Publ., 2004. 346 p.
6. Luneev V.V. *Sub"ektivnoe vmenenie* [Subjective imputation]. Moscow: Spark Publ., 2000. 70 p.
7. Dageľ P.S., Kotov D.P. *Sub"ektivnaya storona prestupleniya* [Mental element in crime]. In: Dageľ P.S. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vladivostok: Far Eastern University Publ., 2009.
8. Rarog A.I. *Kvalifikatsiya prestupleniy po sub"ektivnym priznakam* [Qualification of crimes on subjective grounds]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2002. 304 p.
9. Prokofev A.V. Morality and Free Will (Kant – Schopenhauer – Feuerbach). *Eticheskaya mysl' – Ethical Thought*, 2000, issue 1. (In Russian).
10. Leontiev A.N. Volya [Will]. *Vestnik Moskovskogo universitet. Ser. 14 "Psikhologiya" – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 1993, no. 2.
11. Kudryavtsev V.N. *Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya* [Genesis of a crime. Experience of criminological modeling]. Moscow: Forum – INFRA-M Publ., 1998. 216 p.
12. Kudryavtsev V.N. *Prichinnost' v kriminologii (o strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya)* [Causation in criminology (on the structure of individual criminal behavior)]. Moscow: Prospekt Publ., 2007. 243 p.
13. Esakov G.A., Ragulina A.V., Yurchenko I.A. Osoznanie kak komponent intellektual'nogo elementa umysla: diskussionnye voprosy [Awareness as a component of the intellectual element of intent: discussion questions]. *Gosudarstvo i pravo*, 2004. no. 6, pp. 24-30.
14. Sklyarov S.V. *Guilt and motives of the crime*. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2004. 324 p. (In Russian).

Received: 16 May 2014